

В части выпуска ценных бумаг органом исполнительной власти РФ, субъекта РФ, муниципального образования следует руководствоваться, прежде всего, Бюджетным кодексом РФ, поскольку выпуск ценных бумаг данного вида является формой долговых обязательств РФ, субъекта РФ и муниципального образования. Кодексом (в п. 6 ст. 99) указывается, что на основании Федерального закона «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг» от 29.07.1998 г. № 136-ФЗ определяются формы и виды государственных и муниципальных ценных бумаг, условия их выпуска и обращения.

Указанный Закон имеет сферой регулирования: порядок возникновения в результате осуществления эмиссии государственных и муниципальных ценных бумаг и исполнения обязательств РФ, субъектов РФ, муниципальных образований; процедуру эмиссии государственных и муниципальных ценных бумаг; порядок раскрытия информации эмитентами указанных ценных бумаг в части, не регламентированной законодательством РФ. В соответствии со ст. 2 Закона эмитентом ценных бумаг РФ, на основании решения Правительства РФ, выступает федеральный орган исполнительной власти субъекта РФ, эмитентом ценных бумаг муниципального образования – исполнительный орган местного самоуправления.

Законодатель определяет, что государственные и муниципальные ценные бумаги могут быть выпущены в виде облигаций или иных ценных бумаг, относящихся в соответствии с ФЗ РФ «О рынке ценных бумаг» к эмиссионным ценным бумагам.

Условия эмиссии ценных бумаг субъекта РФ и муниципальных ценных бумаг в соответствии с п. 2 ст. 114 БК РФ подлежат регистрации в Министерстве финансов РФ.

Следует также обратить внимание на то, что выпуск акций и облигаций акционерными обществами регулируется ФЗ РФ «Об акционерных обществах». Выпуск акций может иметь место при увеличении уставного капитала акционерного общества (ст. 28 Закона). Выпуск обществом облигаций (ст. 33 Закона) допускается после полной оплаты уставного капитала.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: принят 21 октября 1994 г. Часть I // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. №32, ст. 3301.
2. Журавлева Н.А., Никитин С.Н. Развитие акционерно-коммерческой деятельности в СССР. Л., 1991. 48 с.
3. О применении векселя в хозяйственном обороте РСФСР: постановление Президиума Верхов. Совета РСФСР от 24 июня 1991 г. №1451-1 // Ведомости Съезда нар. депутатов РСФСР и Верхов. Совета РСФСР. 1991. №31, ст. 1024.
4. О рынке ценных бумаг: Федер. закон Рос. Федерации от 22 апреля 1996 г. №39-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. №17, ст. 1918.
5. Об акционерных обществах: Федер. закон Рос. Федерации от 26 дек. 1995. №208-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. №1, ст. 1.

АНАЛИЗ ОБЩЕСТВЕННОЙ ТЕОРИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЕГО СУЩНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК

*О.Н. Курилова
г. Белгород, Россия*

Идея местного самоуправления связана с широким духовным наследием. Одной из первых доктрин, объясняющих природу и сущность местного самоуправления, была общественная теория, в которой получил развитие исторический опыт городского самоуправления феодальной Европы.

Общественная теория видела сущность местного самоуправления в предоставлении ему «права самому ведать свои общественные интересы и в сохранении за правительст-

венными органами заведования одними только государственными делами» [4, с. 489]. Таким образом, местное общество противопоставлялось государству, общественные интересы – политическим. Общественная теория местного самоуправления объединяет в себя теорию свободной (естественной) общины и хозяйственную теорию.

Теория свободной общины возникла в середине XIX века во Франции и Бельгии. Её представитель (Туре, Токвиль, Гербер, Аренс и др.) доказывали, что право общины на заведование своими делами является таким же естественным и неотчуждаемым, как и права человека. Цель данной теории состояла в обосновании необходимости ограничения вмешательства государства в дела общины. Община является первичной по отношению к государству, которое появляется в результате объединения общин по экономическим и политическим мотивам, поэтому государство должно уважать свободу общинного самоуправления. Так А. Токвиль считал, что «первоначальный источник власти не государство и не народ, а добровольно объединяющиеся индивиды, самостоятельно управляющие собственными делами» [8, с.65]. Ж.Ж. Руссо, развивая теорию «естественных прав общин» и Т. Джефферсон, поддерживая идею о преимуществах «республик в миниатюре», считали, что община, отделённая от государства, должна действовать независимо и самостоятельно по собственным внутренним законам, имея свою, изначально определённую сферу деятельности.

Таким образом, согласно рассматриваемой теории «община имеет право на самостоятельность и независимость от центральной власти по самой своей природе, причем государство не создаёт общину, а лишь признает её» [3, с.236].

Сторонники *хозяйственной теории* (Р. Моль, О. Ресслер и др.) также исходили из противопоставления государства и общины, они рассматривали эти два института как два непересекающихся круга, имеющих принципиально разное содержание: местные интересы, с одной стороны, общенациональные – с другой. Наряду с правом общины на самостоятельность и автономию, обращали особое внимание на её хозяйственную деятельность. Они выделяли особый круг местных дел, которыми должна заниматься община. Основные положения хозяйственной теории позволили сформулировать идею о негосударственной (неполитической) природе местного самоуправления и обосновать преимущественно хозяйственный характер деятельности его органов.

Общественная теория местного самоуправления широкое распространение получила в дореволюционной России (К.А. Аксаков, В.Н. Лешков, А.И. Васильчиков и др.). Истоки этой теории лежат в славянофильских идеях XIX века об особом пути развития Русского государства и в представлениях о самобытности русской общины и наличии у неё неотъемлемых прав заниматься местными хозяйственными и общественными делами независимо от государства.

К.А. Аксаков считал, что именно благодаря общине как основе жизнеустройства с древнейших времён исторический путь России характеризуется «особенностью» [1, с. 65]. Считая русский народ негосударственным, он обосновывал автономию общины, как условие рационального управления местным сообществом. И.В. Киреевский говорил лишь о локальной автономности общины, признавая её субъектом коллективного управления. Представляется, целью суждений этих представителей являлось обоснование необходимости существования самостоятельной, независимой самобытной общины, как формы самоуправления собственными делами.

А.И. Васильчиков одним из первых ввел в отечественный научный оборот понятие самоуправления, которое определял, как порядок внутреннего управления, при котором «местные дела и должности заведываются и замещаются местными жителями – земскими обывателями» [2, с. 1-3]. Этому порядку противопоставлялся бюрократический, при котором «те же дела и должности поручаются сторонним людям не вследствие принадлежности их к местности, коей они управляют, а по произвольному выбору и определения начальства, правительства» [2, с. 5]. А.И. Васильчиков выступал за жёсткое разграничение компетенции между органами самоуправления и государственными органами.

Среди русских ученых, поддерживающих общественную теорию местного самоуправления можно назвать В.Н. Лешкова. Он также обосновывал идею независимости органов самоуправления от государства, хотя и не отрицал возможности контроля последнего за деятельностью этих органов. В.Н. Лешков утверждал, что «земские учреждения суть учреждения земства, народа, а не государства, и отвечают перед одним народом», «права земских учреждений... отныне составляют особую самостоятельную систему права, отличную от системы права гражданского или частного, так же точно, как и от права государственного» [6].

Современные отечественные авторы продолжают историческую дискуссию о противопоставлении местного и государственного управления. В. В. Пылин отмечает: «Суть местного самоуправления – в праве населения, образующего местное сообщество, самостоятельно, под свою ответственность решать вопросы местного значения» [7, с. 10]. Э.В. Черняк пишет, что местное самоуправление и его органы имеют «принципиально иную природу и значение, чем институты государственной власти и более тяготеют к гражданскому обществу. Они не являются субъектами государственной власти и относятся к субъектам общественной власти» [9, с.297-298].

Проведённый анализ общественной теории показал, что данная доктрина долгое время господствовала как в зарубежной, так и в русской литературе.

Общественная теория имела ряд достоинств. Во-первых, данная концепция привела теоретическое обоснование развития местного самоуправления и признаёт наличие традиций в местном самоуправлении, как одного из условий функционирования последнего, что является актуальным и в настоящее время в России.

Во-вторых, указание на независимость местного самоуправления от государства в рамках своих полномочий, невозможность произвольного вмешательства исполнительных органов государственной власти в его деятельность является гарантией наиболее эффективного функционирования местных сообществ.

В-третьих, тезис исследуемой теории о неотчуждаемом и естественном праве общины заведовать своими делами может быть использован в обосновании неотъемлемого права местного населения на осуществление самоуправления. При этом немаловажным является констатация того, что государство посредством законодательства лишь закрепляет это право и создаёт условия для его реализации. Однако, на наш взгляд, трудно доказать ссылкой на естественный характер неприкосновенность прав, допустим, крупных самоуправляющихся единиц (регионов, департаментов и т.п.), установленных государством.

Русский ученый Н.М. Коркунов заметил, что «общественная теория в своем развитии приводит к тому, что сводит понятие самоуправления к свободе общения» [4, с. 345]. Этот вывод можно сделать из положения о том, что государство, согласно общественной теории, предоставляло и органам местного самоуправления и общественным организациям равную свободу осуществления своих задач при условии, что они не вторгались в деятельность государственного управления. Таким образом, фактически исчезала разница между правовым положением местного самоуправления и общественных организаций. Вместе с тем понятно, что общественные союзы и самоуправление – явления разного порядка.

Не состоятелен и тезис хозяйственной теории о том, что община заведует делами чисто хозяйственного характера. На практике деятельность органов местного самоуправления не ограничивается только этой сферой. Почти повсеместно местному самоуправлению предоставлялось также заведование местной полицией, руководство противопожарными и санитарными мерами, путями сообщений и т. д. [5, с. 9]. Осуществление всех этих функций, несомненно, сообщало органам самоуправления значение органов публичной власти. Более того, провести строгую грань между делами государственными и делами только местного хозяйственного значения практически невозможно. На это неоднократно указывали противники общественной теории. Так Н.И. Лазаревский считал, что «самое слабое местно в этой теории не столько в том, что её сторонникам не удалось составить достаточно простого списка негосударственных публично-правовых дел, предоставленным органам самоуправления, столько в том, что таких дел вовсе и не может быть» [5, с. 12].

С нашей точки зрения, принципиально неверно противопоставлять местное самоуправление и государство. Между этими двумя институтами существует диалектическая взаимосвязь. Необходимо учитывать ряд обстоятельств: статус местного самоуправления определяется государством в его законодательных актах; местное самоуправление гарантируется государством, защищается от правонарушений государственными органами; местные дела разрешаются хоть и самостоятельно, но в русле единой государственной политики; органы местного самоуправления могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями; органы местного самоуправления не могут самостоятельно определять круг своей компетенции без участия государства. Это далеко не полный перечень сфер взаимодействия государства и местного самоуправления. Местное самоуправление не является альтернативой государственной власти. С другой стороны становление системы местного самоуправления является необходимым условием устойчивого и стабильного развития самого государства. Местное самоуправление – это признак сильного государства, поэтому эффективное функционирование местного самоуправления – одна из задач деятельности государственной власти всех уровней.

Литература

1. Аксаков К. Полн. собр. соч.: в 7 т. / К. Аксаков. – М., 1886-1887. – 1 т.
2. Васильчиков А.И. О самоуправлении: Сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений: в 3 т. / А.И. Васильчиков. – СПб., 1871. – 3 т.
3. Велихов Л. Основы городского хозяйства: в 2 ч. / Л. Велихов. – М.; Л., 1928. – 2 ч.
4. Коркунов Н.М. Русское государственное право: в 2 т. / Н.М. Коркунов. – СПб., 1909. – 2 т.
5. Лазаревский Н.И. Самоуправление. Мелкая земская единица/Н.И. Лазаревский.- Спб., 1903.
6. Лешков В.Н. Опыт теории земства / В.Н. Лешков // День. – 1865. – № 42-44.
7. Пылин В.В. Представительные органы местного самоуправления: автореф. дисс. канд. юрид. наук / В.В. Пылин. – СПб., 1996. – 44 с.
8. Токвиль А. Демократия в Америке / А. Токвиль. – М., 1992. – 554 с.
9. Черняк Э.В. Местное самоуправление и государственное управление/ Э.В. Черняк // Гражданское общество, государственная власть и местное самоуправление: материалы межрегион. науч.-практ. конф. – Казань, 2001.

НОВЕЛЛИЗАЦИЯ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ КАК РЕЗУЛЬТАТ ДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТАМОЖЕННЫХ СОГЛАШЕНИЙ

*М.Ю. Лазарева, Ю.А. Комнатная
г.Белгород, Россия*

В условиях глобализации мировой экономики и региональной интеграции на постсоветском пространстве, сопровождающейся установлением общих правил торговли, таможенное регулирование оказывает существенное влияние на международную торговлю. С учетом начала функционирования Таможенного Союза, Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киотская конвенция), а также предстоящего присоединения Российской Федерации к Генеральному соглашению по тарифам и торговле Всемирной торговой организации, унификация российского законодательства с международными нормами и правилами становится основополагающим явлением.

Функционирование такого крупного интеграционного образования, как Таможенный союз, требует в первую очередь адекватного правового обеспечения. Формирование нормативно-правовой базы в минимально короткие сроки не могло не отразиться на ее качестве. Состоявшееся принятие поправок в 152 статьи Таможенного кодекса Таможенного союза (ТК ТС) из 373 статей (наверняка не последних) свидетельствует о его определенной недоработанности, недостаточной взвешенности заложенных в него мер. Однако унификация таможенного законодательства в рамках интеграции России, Белоруссии и Казахстана, несомненно, прогрессивный шаг. Учитывая, что между государствами – чле-